

Метафизика после метафизики: Спиноза в поздних работах М. Шелера

На позднем этапе своего творчества Макс Шелер, отходя от католицизма и одоновременно дистанцируясь от группы феноменологов-реалистов, принимается за разработку новых масштабных проектов: социологии знания, философской антропологии и пантеистической метафизики. Именно в это время он начинает уделять все больше внимания философии Спинозы: выступает с посвященной ему речью, творчески встраивает его метафизику в свои антропологические и социологические концепции. При этом Спиноза предстает здесь в не совсем ортодоксальном (по словам одного исследователя, «элейском») облике. Кроме того, на Шелерово прочтение Спинозы оказывают явное влияние как давний интерес к Бергсону, так и былая вовлеченность в феноменологическое движение.

Выявление специфики того, как наследие нидерландского философа инкорпорируется в позднюю мысль Шелера, позволяет продолжить исследование П.-Ф. Моро, проследившего линии рецепции спинозизма в XVIII–XIX веках. Французскому исследователю удалось показать, что фундаментальные для отдельных эпох интуиции оказывали решающее влияние на то, как именно воспринималась философия Спинозы в то или иное время. Обращение к поздним работам Шелера позволит показать место Спинозы в контексте философии, осмысляющей себя как преодоление нововременной метафизики.